

изготовление всякого рода металлических изделий; неудивительно поэтому, что среди подписей встречаются „старшина серебрянников“, „глава ювелиров“, „глава“ занятых работой над свинцом и другими металлами¹. Подписи этих лиц под актами соборов указывают на то, что представители корпораций были видными, богатыми и пользовавшимися влиянием в своем городе и государстве людьми. В период арабского господства в Иране, как и в византийских городах, люди одной профессии селились обычно в определенном квартале. Нет сомнения, что устройство городов Ирана эпохи халифата и в этом случае сохранило традиции предшествующего периода.

К числу лиц, организованных в корпорации, принадлежали и торговцы. Под актами собора VI в. встречается имя Камизида бар мар Шемона, „торговца“. Особый интерес вызывает подпись „старшины торговцев“, перса, по имени Михрбузида бар Гурии. Звание старшины встречается и в приведенных выше наименованиях старшин или глав ремесленников. Под актами собора 544 г., созданного при патриархе мар Абе I, подписался „начальник ремесленников“ или их глава; персидское звание его — каругбед — приведено в сирийской транскрипции². Каругбед был главой ремесленников, возглавлял их корпорации и представлял их перед шахом. Таким образом, „старшины“ ремесленников и торговцев „управляли“ ими, а над всеми ними стоял „начальник“ или „господин ремесленников“. Последний, как чиновник, занимал уже выдающееся положение в государстве. В связи с этим и сведения о Поси получают живой и отчетливый характер. Организация ремесленников в соответствии с их специальностью приобретает еще большую определенность.

Шапур из соборных им ремесленников в Карка де Ледан составил „одно собрание“, т. е. они составили как бы одну производственную единицу, управлявшуюся старшиной или главой³. Автор подчеркивает этот факт, так как, очевидно, каждое ремесло составляло свое „собрание“, т. е. имело отдельную организацию, здесь же она объединяла всех ремесленников, с многими разделами или видами ремесла.

Сирийский термин „собрание“, *kenūšā*, встречается обычно как понятие собрания людей, их известного единства, организации, самоуправляющейся единицы. Особое „собрание“ составляла высшая сирийская школа, чем подчеркивалось, что она является не случайным сборищем людей, а некоей организацией, которой должен был быть представлен новый член, которая могла вывести недостойного члена из своего состава. „Собрание“ школы пользовалось правом выбирать лицо, которое руководило всей хозяйственной жизнью школы, своего майордома⁴.

Не случайно названа „собранием“ и организация ремесленников, которая, очевидно, выбирала своего главу или старшину. В Карка де Ледан ремесленники различных специальностей составили одно „собрание“, что было, вероятно, связано с тем, что все они были ремесленниками царского двора⁵. Их мастерские были расположены у дворца Шапура II, а не в различных кварталах города. О том, как селились ремесленники, достаточно отчетливо говорят названия улиц города, которые сохранила хроника Карка де бет Селох. Наименование улиц соответствовало на-

¹ Synodicon Orientale, p. 79—80. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale, vol. 37. Paris, 1902.

² Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 79.

³ Ibid., p. 210.

⁴ J. Guidi. Gli Statuti della scuola di Nisibi. Giornale della di Nisibi. Giornale della Società Asiatica Italiana, v. 4, Roma, 1894, pp. 181—182.

⁵ Acta martyrum et sanctorum, t. II, p. 210.